

Захер-Мазох как поборник еврейского равноправия

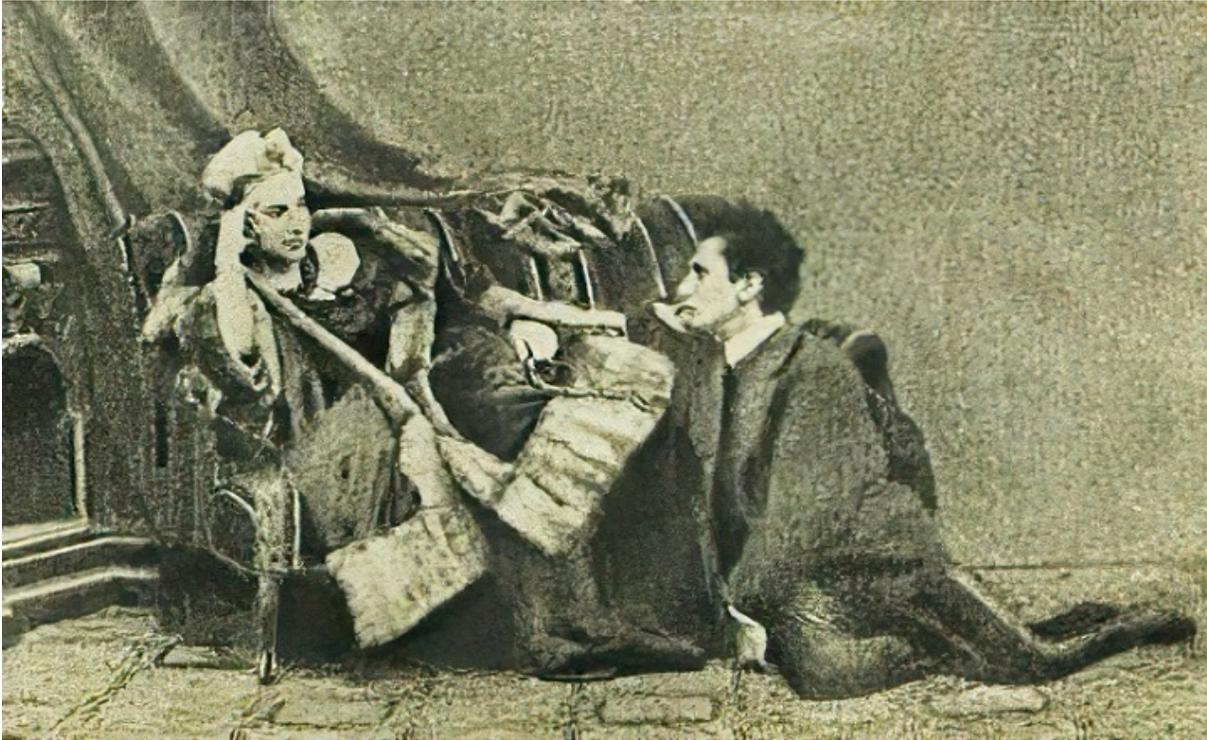
Памятник Захер-Мазоху во Львове. Фото: Нусініт

Леопольд фон Захер-Мазох появился на свет в Лемберге (Львове) в 1836 году. Отец его был начальником полиции Королевства Галиции и Лодомерии (и, по слухам, имел еврейские корни), а мать происходила из семьи ректора Львовского университета.

«Благодаря моей кормилице украинский язык стал первым, на котором я заговорил», — вспоминал позже Леопольд. Впрочем, основным языком писателя стал немецкий, которым он прекрасно овладел после переезда семьи в Прагу в 1848 году.

Юноша учился в университетах Праги и австрийского Граца. Параллельно с преподавательской деятельностью молодой человек стал писать статьи на исторические темы, а вскоре и художественную прозу. После успеха у читателей романа «Дон Жуан из Коломыи», опубликованного в 1872 году в одном из парижских журналов, Захер-Мазох полностью посвящает себя литературе.

Сюжет одного из самых известных его произведений — повести «Венера в мехах» — перекликается с событиями в личной жизни писателя. Центральный женский характер — Ванда фон Дунаев — списан с подруги Леопольда, начинающей писательницы Фанни фон Пистор.

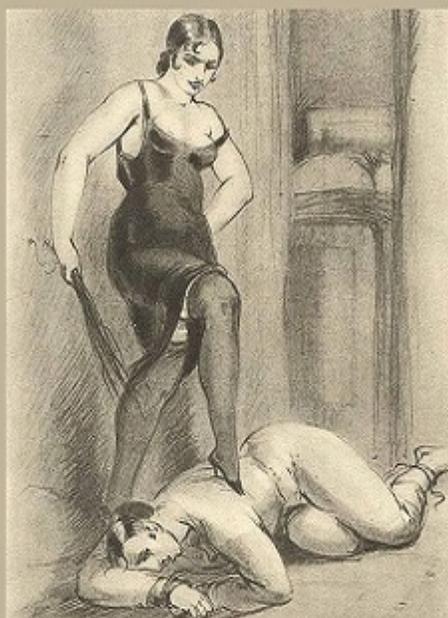
Захер-Мазох и Фанни фон Пистор

Девушка обратилась к уже популярному автору под вымышленным именем и титулом баронессы Богданофф с просьбой помочь ей улучшить литературный стиль. В декабре 1869 года фон Захер-Мазох и фон Пистор подписали контракт, по которому он становился ее рабом на шесть месяцев с условием, что женщина будет наряжаться в меха так часто, как это возможно.

Книгу перевели на ведущие мировые языки, из нее сделали пьесу. После появления этого произведения тема издевательства деспотической женщины над слабым мужчиной становится весьма выразительной. В 1890 году австрийский психопатолог Рихард фон Крафт-Эбинг (преподававший в том же университете Граца, но Леопольда лично не знавший) вводит в оборот слово «мазохизм», закрепив славу фон Захер-Мазоха как певца «половых извращений».

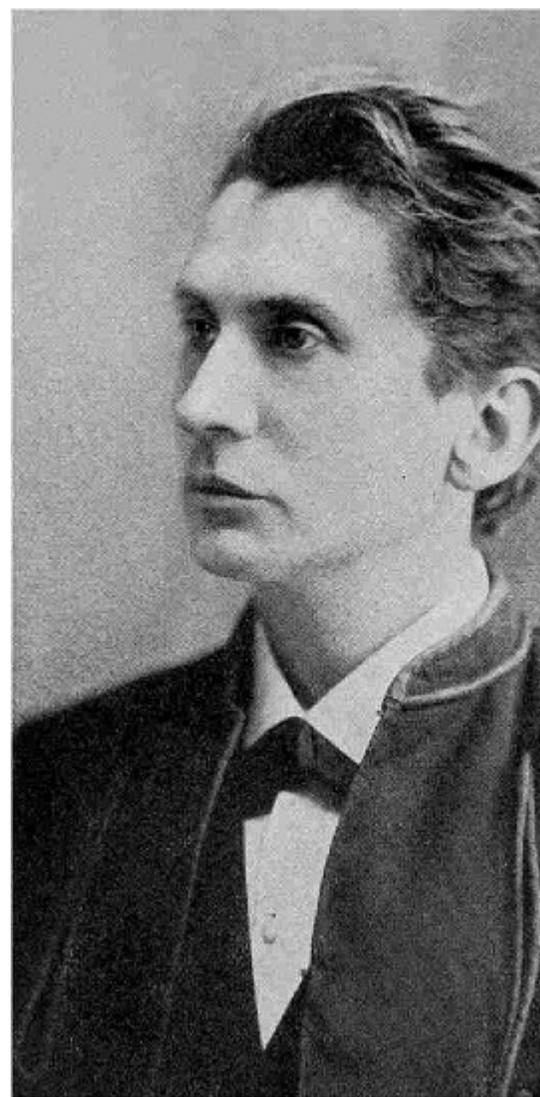
В 1873 году Леопольд женился на Авроре фон Рюмелин, тоже начавшей писать под псевдонимом ...Ванда фон Дунаев. Их отношения тоже напоминают те, о которых идет речь в «Венере в мехах». Непомерные требования жены довели писателя до бедности, вынуждая интенсивно трудиться. Он был весьма плодовитым сочинителем, оставив после себя около 80 повестей, ста рассказов и эссе и восемь драматических произведений. Будучи популярным писателем в немецкоязычном мире, он широко известен и во Франции (где был удостоен ордена Почетного Легиона), и в России.

LEOPOLD VON SACHER-MASOCH

VENUS IM PELZ

Молодой Леопольд и его «Венера в мехах»

После официального развода и женитьбы в 1890 году на переводчице Хульде Майстер [Леопольд фон Захер-Мазох](#) переезжает с семейством в поместье в местечке Линдхайм неподалеку от Франкфурта-на-Майне. Старейшему автору удается обрести душевное равновесие в новой семье и относительную материальную стабильность.

Но в историю он вошел не только как «отец» мазохизма. Леопольд открыл для немецкой литературы народную жизнь Восточной Европы и с полным правом заслужил звание национального писателя Галиции. Он изучал язык, сказания, обычаи и культуру различных этносов, публиковал сборники польских, еврейских и украинских рассказов. Среди написанных им книг — «Еврейские истории» (Judengeschichten). Изданный в Лейпциге сборник состоял из двадцати шести историй, описывающих различные стороны еврейской жизни в странах Европы. В 1881 году вышли «Новые еврейские истории».

Прекрасно разбираясь в жизни галицийских евреев, писатель использует в рассказах еврейские слова, демонстрируя знание национальных обычаев на уровне человека, выросшего в еврейской среде. Тон его прозы — дружеский и сочувственный. В рассказе «Пинчев и Минчев» перед нами предстают яркие типажи закоренелых спорщиков-талмудистов: как только они сходятся, тут же затевают нескончаемый спор, по большей части о совершенно ничтожном и незначительном предмете. Несмотря на разность темпераментов (Пинчев горяч и вспыльчив, Минчев — спокоен и уравновешен), они не могут обойтись друг без друга, и когда Минчев умирает, Пинчев переживает его лишь на несколько часов.

Judengeschichten

von

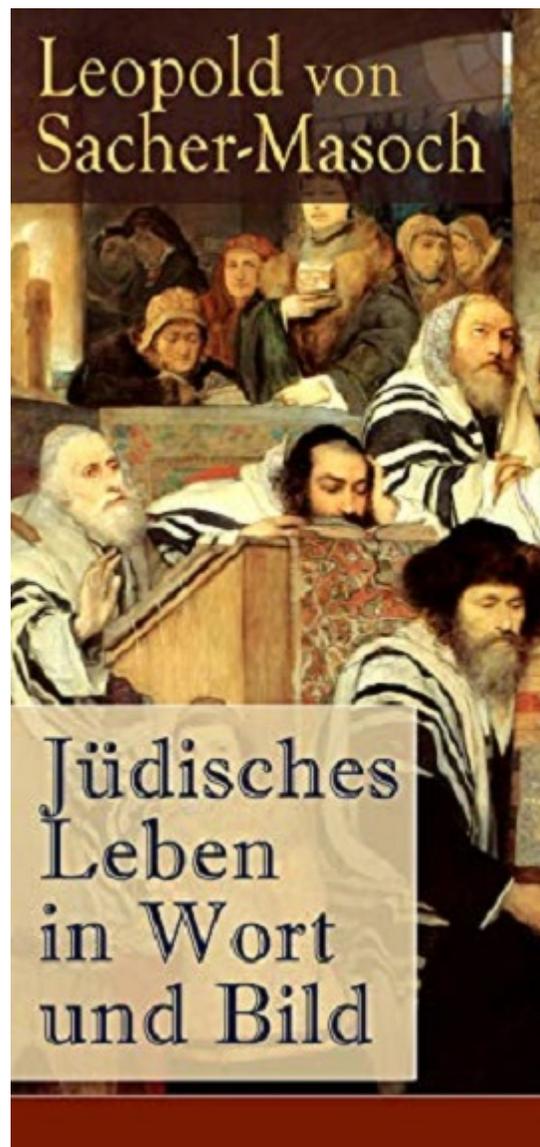
Sacher - Masoch.

„Verstampft, getreten wurden sie wie Sand,
Und blieben standhaft wie der Bau der Erde.“
Kongfellow.

Leipzig.

Verlag von Johann Friedrich Hartknoch.

1878.

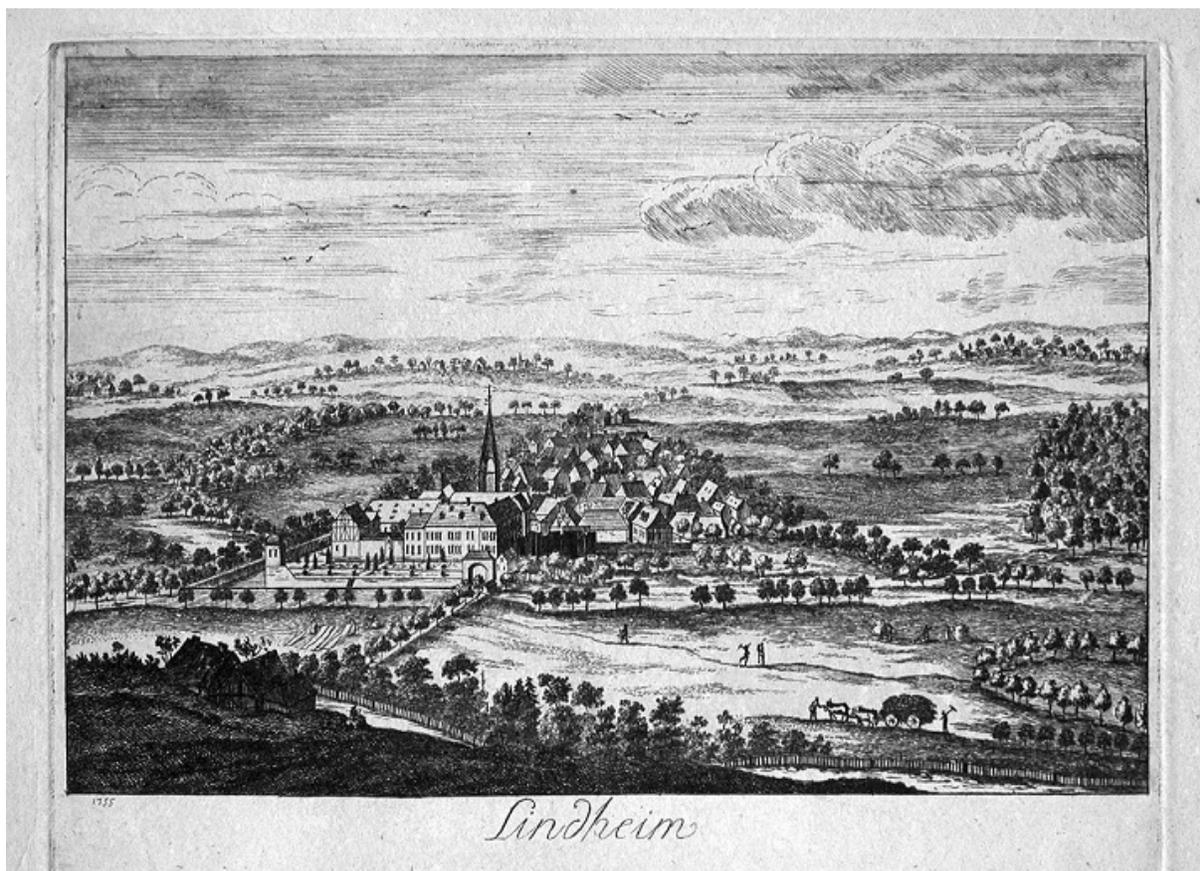

«Еврейские» произведения писателя

В «Сценах из гетто» писатель затрагивает отчасти комичную тему. С изданием эдикта Иосифа II о присвоении евреям фамилий, один изобретательный полицейский на этом разбогател. За щедрое вознаграждение он позволял богатым евреям брать благозвучные фамилии, а бедным давал намеренно оскорбительные.

Герой рассказа «Абе Нахум Вассеркруг» — большой трус, боящийся даже собственной тени, из любви к единственному сыну, отчаянному головорезу, замещает его в чрезвычайно опасном предприятии. Речь идет об освобождении польского шляхтича от осаждающих его со всех сторон крестьян. Выполнив с успехом задуманное, он возвращается с вызволенным паном и снова становится трусливым Абе, хотя для всех знакомых становится героем. В большом рассказе «Новая работа» выведены фигуры шинкаря Абеля Вольфа и его красивой дочери, которая, влюбившись в христианина, решает креститься. Уговоры отца и даже побои не помогают, девушка бежит в монастырь, чтобы подготовиться к предстоящему крещению. Тогда отец подсылает фанатиков, которые убивают ее. Перу писателя также принадлежат «Рассказы о польском гетто» и «Еврейская жизнь в описаниях и изображениях».

Юдофильские настроения писателя побуждают его бороться за равноправие евреев — не столько в многонациональной Австро-Венгерской империи, сколько в Германии. Еще в конце XIX века фон Захер-Мазох считал антисемитизм ядовитым проявлением германского характера. В обществе, где националистические, и — уже — антиеврейские тенденции набирали силу, он выступает с открыто филосемитскими заявлениями, подкрепляя их серией галицийских «еврейских историй». Изображая с неизменной симпатией и теплотой аутентичные нравы восточноевропейских евреев, он не пытается представить ассимиляцию (германизацию) как единственно возможный путь.

Панорама Линдхайма, 1755

Свои последние годы писатель провел в маленьком городке Линдхайм в земле Гессен. Господствовавшие в этих краях антиеврейские чувства он объяснял невежеством местных жителей, веривших в самые нелепые предрассудки. Решение он видит в улучшении системы образования, так, при непосредственном участии Леопольда в земле Гессен были созданы просветительские клубы и библиотеки. Захер-Мазох пытался доказать, что евреи и христиане могут весьма успешно трудиться вместе, что в те времена совсем не казалось очевидным.

Симпатию писателя к еврейскому народу некоторые объясняют весьма своеобразно. Ему импонировала ситуация в традиционной еврейской семье, где от мужчины требовалось быть лишь сведущим в Торе. В остальном же супруг играл пассивную роль, а всем заправляла жена, которая вела хозяйство и думала о заработке. Это женское доминирование отвечало образу мыслей Леопольда фон Захер-Мазоха. Но независимо от причин, побудивших его писать и действовать подобным образом, в памяти он останется не только провозвестником «мазохизма», но и «еврейским» писателем нееврейского происхождения талантливо и правдиво описавшим жизнь современных ему иудеев.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»